

Гарри боялся ее больше, когда она говорила таким тоном, чем дядю Вернона, как бы тот ни топал, ни орал, ни бил его ремнем. -Ты сказал, что не можешь о нем позаботиться. И нам пришлось растить его, потому что ты не мог."

—Я не ... я просил тебя рассказать ему о нас, - в голосе незнакомца, так похожего на самого Гарри прозвучало что-то странное.

Гарри уже начал сомневаться в правильности вывода о том , что это розыгрыш. Слишком умно и хорошо сыграно для Дурслей, не говоря уже о том, что слишком сложно, и они никогда не сделают этого в день рождения Дадли.

-Ты лишился права голоса в его воспитании, когда бросил своего годовалого сына у нас посреди ночи, дал мне тридцатиминутное объяснение и исчез на десять лет, - прошипела тетя Петунья.

Гарри поперхнулся. -Ты ... ты мой ... кто?- выдохнул он, прежде чем смог остановиться.

Незнакомец выглядел огорченным, когда наконец встретился взглядом с Гарри. - Да, Гарри. Я... твой отец."

Гарри схватился за стол, чтобы удержать от падения.

Этот человек - его отец?- вид у того был почти разочарованный. Как будто он ожидал, что Гарри подпрыгнет от радости и бросится в его объятия. Но Гарри был занят, проигрывая слова тети Петунии—ты бросил его у нас посреди ночи, дал тридцатиминутное торопливое объяснение и исчез, он не думал, что ему очень уж нравится такой отец.

Все это время он думал, что его родители умерли. Что если бы они были живы, то пришли бы за ним, и у него была бы жизнь, как у ребенка в книжке, с родителями, которые любили бы его, даже если бы они были бедны или бежали от злых людей или сталкивались с какой-то опасностью.

У него было так много вопросов, что он даже не знал, с чего начать.

Объяснение Джеймса заняло час.

Гарри сидел молча и неподвижно, стараясь, чтобы его лицо оставалось как можно более пустым. Джеймса явно выбило из колеи то, что Гарри так реагировал, но он не мог заставить себя волноваться.

Гарри сел на один из стульев в гостиной, к которому ему никогда раньше не разрешалось прикасаться. Тетя Петунья и дядя Вернон сели на диван, а Джеймс сел в кресло слева от Гарри, напротив дяди и тети.

И Гарри узнал несколько вещей о своей семье:

Джеймс женился на Лили, сестре тети Петунии, сразу после школы. Волшебная школа, очевидно, потому что его мама и папа были ведьмой и волшебником. Это была, пожалуй, единственная хорошая часть всей речи-Когда Гарри вытащил письмо из кармана штанов, он наслаждался выражением отвращения на лице тети петунии, и волнением, которое пришло с осознанием того, что он может и был уродом, но он не был единственным, и было место, куда он мог пойти, чтобы узнать больше.

Его мать и отец сражались на войне против злого волшебника по имени сам-знаешь-кто.

Когда его мама забеременела, они ушли в подполье.

Она родила мальчиков-близнецов.

(Когда Гарри узнал, что через семь минут после него родился брат-близнец по имени Джулиан, он на мгновение забыл, как дышать, а уж когда Джемс сказал что его истинное имя Адриан Ремус Поттер..... .)

Они доверяли не тому человеку, и однажды ночью были на собрании в то время как его мама присматривала за их спящими сыновьями. На собрании началась драка, и Джеймс отвлекся. На самом деле это было просто отвлечение внимания; пока они разбирались, злой волшебник ворвался в их дом и убил их маму, а затем попытался убить Джулиана самым страшным, самым смертоносным заклинанием. Каким-то образом Джулиан выжил и сумел уничтожить сам-знаешь-кого в процессе, что Гарри нашел смешным, потому что Джулиану тогда был всего год, так что это не похоже на то, что он сражался в какой-то великой битве, но он все еще не был в состоянии что то сказать, поэтому просто тупо кивнул.

В одночасье Джулиан стал героем волшебной Британии, как называл это Джеймс, но последователи сами-знаете-кого все еще очень хотели смерти оставшихся Поттеров, и в хаосе было решено, что юного Гарри следует отослать, пока не проявится его магия и он не сможет защитить себя. -Это было для твоей же безопасности, - сказал Джеймс, почти умоляя Гарри поверить ему. -Я был мишенью, как твой брат , но это не означало ... не означало, что ты тоже должен был быть на прицеле."

Ребенок был оставлен на попечение сестры его матери с условием, что она позвонит по определенному номеру, когда Гарри проявит "случайную магию", которая, по-видимому, была знаком того, что ребенок обладает магией. Чего, очевидно, она не сделала. Поэтому Джеймс предположил, что Гарри был кем-то вроде сквиба то есть ребенок от родителей-волшебников, но без магии, и что Гарри будет лучше вдали от волшебников, так как он никогда не сможет защитить себя от них. Гарри подумал, что это смешно; он мог бы, по крайней мере, узнать свою семью в тайне, но к этому моменту он был слишком зол, чтобы сказать что-нибудь Джеймсу Поттеру.

Поэтому, когда директор школы магии спросил Джеймса о его старшем сыне и о том, что школа, знает всех детей в Британии с магическим талантом, которые должны пойти туда, Джеймс сразу понял, что Петунья солгала и пришел за ним.

- Извини, - сказал Джеймс, когда у него закончились объяснения, а Гарри все еще не сказал ни слова. - Я... не могу объяснить, как мне жаль. И я знаю, что, вероятно, разрушил все наши шансы на нормальные отношения отца и сына, но я надеюсь, что мы сможем... хотя бы попытаться исправить некоторые ошибки ."Он сделал глубокий вдох. - В конверте ... там твой список школьных принадлежностей. В Лондоне есть место, где волшебники покупают такие вещи. Если хочешь, я могу отвезти тебя туда, чтобы ты купил школьные принадлежности, а потом мы поедем домой."

- Домой, - ответил Гарри. -Твой дом?"

"Утвердительный ответ."

"И мой... Джулиан будет там."

" Что-то, чего Гарри не мог определить, промелькнуло на лице Джеймса.

Он задумался. Часть его хотела остаться здесь, где у него были друзья-змеи в саду и где он знал, как ориентироваться в опасностях. Но один взгляд на лицо тети сказал ему, что теперь они с дядей Верноном возненавидят его еще больше, чем раньше, и что он не может рассчитывать на то, что все останется по-прежнему в течение двух месяцев, пока он не уедет в школу.

- Хорошо, - тихо сказал он, изо всех сил стараясь изобразить потрясенного, испуганного, с осторожной надеждой ребенка. (Только первая часть этого была правдой.)

Улыбка Джеймса была ошеломляющей по силе своего облегчения.

Гарри не сказал ему, что предпочитает тетю Петунью и дядю Вернона. По крайней мере, его тетя и дядя были честны в том, что не хотели жить с ним.

- Добро пожаловать в Косой переулок, - сказал Джеймс с широкой улыбкой.

Гарри шел медленно, слегка приоткрыв глаза и рот.

Он не знал, что разглядывать в первую очередь. Так много магазинов, так много странных достопримечательностей, людей в странной одежде. Разговоры, которые он подслушивал, были еще более странными.

- Ну и зрелище, не правда ли?- Сказал Джеймс, оглядываясь по сторонам с видом человека, возвращающегося на хорошо знакомую и любимую площадку для прогулок.

Это вывело Гарри из задумчивости. - Удивительно, - согласился он, поскольку решил пока оставаться в хороших отношениях с отцом.

-Куда ты хочешь пойти в первую очередь?- Гарри подумал, что отец и сам немного похож на ребенка. - Мы можем купить тебе палочку, или зайти в книжный магазин ... — значит, ты не читатель, подумал Гарри, почувствовав легкое отвращение,— или аптеку, или купить тебе одежду получше ... серьезно, я могу вздернуть Петунью за пальцы ног, зато что она одела тебя в это."

Гарри был согласен с тем, что Петунья-на-пальчиках это соблазнительное зрелище, но он был уверен, что Джеймс шутит, поэтому оставил это при себе. - Я... мне было бы все интересно, - застенчиво сказал он. -У меня никогда не было... денег..."

Джеймс выглядел так, словно проглотил лимон. Гарри не сказал ему, насколько это выражение было похоже на Петунью. -О, ... конечно, у нас есть деньги. Слушай, я должен объяснить ... давай, я расскажу тебе, пока мы идем в банк, ладно? Мне все равно нужно снять деньги."

- Конечно, - согласился Гарри.-Значит, в волшебной Британии есть куча старых семей, - объяснил Джеймс, крепко держа Гарри за плечо, пока они пробирались сквозь толпу.